

НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ)

Махмудов Тимур Вахидович

студент, Российский государственный университет правосудия, РФ, г. Москва

Николаев Матвей Сергеевич

студент, Российский государственный университет правосудия, РФ, г. Москва

Максимова Татьяна Васильевна

научный руководитель, Российский государственный университет правосудия, РФ, г. Москва

ESTABLISHMENT OF FORENSIC MEDICAL EXAMINATION (ESSENTIAL PROBLEMS)

Matvey Nikolaev

Student, Russian State University of Justice, Russia, Moscow

Timur Makhmudov

Student, Russian State University of Justice, Russia, Moscow

Tatyana Maksimova

Scientific adviser, Russian State University of Justice, Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения российского законодательства по вопросу назначения судебно-медицинской экспертизы. Авторы раскрывают актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности по ятрогенным преступлениям («врачебным делам»), делается вывод о необходимости корректировки нормативных правовых актов, регулирующих негосударственную экспертную деятельность. Авторы затрагивают вопросы назначения судебно-медицинской экспертизы.

Abstract. The article discusses the main provisions of the Russian legislation on the appointment of a forensic medical examination. The authors reveals the actual problems of forensic activities in medical cases, concludes that it is necessary to adjust the regulatory legal acts that regulate non-state expert activities. The authors also touches upon the appointment of a forensic medical examination.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, негосударственная экспертная деятельность, эксперт, врачебные дела, заключение эксперта.

Keywords: forensic medical examination, non-state expert activity, expert, medical cases, expert

opinion.

Закключение эксперта играет ключевое значение как доказательство во всех видах судопроизводств, осуществляемых в Российской Федерации. В настоящее время законодательство РФ допускает ее осуществления как экспертами государственных учреждений, так и негосударственных объединений.

Нормы, касающиеся заключения эксперта, содержатся в нормативных правовых актах, регламентирующих процессуальную деятельность: ст. 86 ГПК РФ, ст. 204 УПК РФ, ст. 82 КАС РФ, ст. 26.4 КоАП РФ, ст. 86 АПК РФ.

Основным источником правового регулирования экспертной деятельности выступает Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации" (далее по тексту №73-ФЗ). Согласно ст. 41 №73-ФЗ в соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами. [1], что делает возможным производство судебных экспертиз негосударственными экспертами.

Сегодня отсутствуют отдельные нормативные акты, которые регламентируют деятельность негосударственных экспертов. При осуществлении экспертиз эксперты негосударственных учреждений руководствуются нормами, закрепленными в №41-ФЗ.

В 2021 году законодателем была исключена возможность участия негосударственных экспертов в производстве определенного вида экспертиз. Их перечень установлен Распоряжением Правительства РФ от 16.11.2021 N 3214-р (ред. от 22.03.2023) <О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями> (далее – Перечень). В Перечень вошли: судебные экспертизы по уголовным делам, судебные экспертизы при проверке сообщений о преступлениях; судебные экспертизы по определению рыночной стоимости объектов недвижимого имущества и объектов землеустройства в рамках оспаривания или установления их кадастровой стоимости; судебные экспертизы по уголовным делам, связанным с пожарами или нарушениями требований пожарной безопасности, повлекшими гибель людей либо причинение тяжкого вреда здоровью человека, а также в отношении действий, направленных на спасение людей и имущества от опасных факторов пожара, ликвидацию пожара, судебные экспертизы при проверке сообщений о преступлениях, связанных с пожарами или нарушениями требований пожарной безопасности, повлекшими гибель людей либо причинение тяжкого вреда здоровью человека, а также в отношении действий, направленных на спасение людей и имущества от опасных факторов пожара, ликвидацию пожара; судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлением терроризма и экстремизма, а также судебные экспертизы при проверке сообщений о таких преступлениях; судебно-психиатрическая экспертиза; судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с неуплатой налогов и сборов, причинением ущерба природным ресурсам, а также судебные экспертизы при проверке сообщений о таких преступлениях.

Важно отметить, что данный перечень носит исчерпывающий характер и расширительному толкованию не подлежит. Несмотря на ограничение участия негосударственных экспертов в осуществлении приведенных видов экспертиз, сегодня законодатель по-прежнему допускает их участие в производстве иного род экспертиз, которые по-нашему мнению, также имеют сложную правовую природу и требует более четкой регламентации в части проверки профессионализма негосударственных экспертов. Например, при производстве судебно-медицинской экспертизы по материалам гражданских дел.

24 ноября 2022 года в Совете Федерации России прошел круглый стол на тему «Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: проблемы и пути решения». [2]. В рамках прошедшего мероприятия были сделаны вывод о реформировании правового регулирования в области экспертной деятельности. По мнению представителей, юридического сообщества,

отсутствие четкой правовой базы по рассматриваемому вопросу создает условия для нарушения прав участников уголовного судопроизводства, в том числе на доступ к правосудию в разумный срок.

Примером могут послужить ситуации, когда заключение эксперта по судебно-медицинской экспертизе является основным доказательством по делу. Например, когда речь идет о ятрогенных преступлениях, или как их еще называют «врачебные преступления и дела». Такие же ситуации возникают при производстве судебно-медицинских экспертиз по делам, рассматриваемым в порядке ГПК РФ по искам о возмещении вреда здоровья в результате некачественного оказания медицинских услуг.

В таких делах причинно-следственную связь между деятельностью медицинских работников и наступившем вредом здоровью пациента можно лишь установить при помощи судебно-медицинской экспертизы, проведение которой может быть поручено как государственному, так и негосударственному эксперту. Примером из практики является дело, дошедшее до высшей инстанции – Верховного Суда РФ. Истец обратилась с иском к больнице о компенсации морального вреда, причиненного некачественным оказанием медицинской помощи. В обоснование заявленных требований она указала, что ей была некачественно оказана медицинская помощь. По требованию прокуратуры города была проведена целевая экспертиза качества "Государственной страховой медицинской компанией "Сахамедстрах" медицинской помощи, выявившая ряд нарушений в работе сотрудников городской больницы при оказании медицинской помощи истце. Истец просила суд взыскать с городской больницы компенсацию морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинской помощи в размере 1 200 000 руб. Решением суда первой инстанции в исковых требованиях было отказано. Определением от 24 июня 2019 г. N 74-КГ19-5 отменил решения нижестоящих судов по делу ввиду того, что суды подошли к нему формально, не приняв во внимание заключение эксперта [3]. Таким образом, ВС РФ подтвердил значение заключения эксперта как основообразующего доказательства в такой категории дел.

Согласно данным изучения судебной практики в экспертных заключениях, составляемых негосударственными экспертами, зачастую отсутствуют точные данные, позволяющие определить действительное наличие причинной следственной связи между ошибками медиков и наступлением неблагоприятных последствий. Так, например, можно рассмотреть следующий случай из судебной практики. Пациентка обратилась в суд с требованием к стоматологической клинике. После протезирования у истицы возникли жалобы на сухость во рту и на губах, извращение вкуса, постоянные "сглатывания", боли в горле и на кончике языка, жжение слизистой оболочки, эрозии языка. Диагноз ответчиком установлен не был и надлежащее лечение не проведено. В течение полугода пациентка самостоятельно проходила дополнительные обследования в других медицинских организациях. В результате был поставлен диагноз "гальванический синдром". При таком диагнозе требовалось снять всю металлокерамическую конструкцию и заменить ее на безметалловую керамику. Суд первой инстанции взыскал в пользу истца ущерб в полном объеме. Суд апелляционной инстанции оставил решение в силе. По результатам экспертизы было установлено, что ответчик все медицинские манипуляции провел правильно. Между лечением пациентки в клинике и развитием "гальванического синдрома" установлена клинически подтвержденная связь. При этом отмечается, что протезирование могло быть только одним из факторов развития выявленного синдрома. У пациентки наблюдался комплекс болезней, которые наслаивались друг на друга, некоторые из которых могли быть обусловлены "гальванозом". Суд кассационной инстанции не согласился с позицией нижестоящих судов. В решении суды ограничивались цитированием выводов заключений экспертов, медицинской документации. Обоснование выводов о ненадлежащем оказании медицинской услуги, причинившей вред здоровью, в решении отсутствовало. Суд не указал, какие именно действия (бездействие) ответчика свидетельствовали об оказании медицинской услуги ненадлежащего качества и привели к развитию "гальваноза". Заключение экспертов также не содержало указание на точную причину возникшего вред [4]. Такое утверждение можно подтвердить и иным примером из практики: "несмотря то, что эксперты не установили наличие прямой причинно-следственной связи между данными дефектами оказания медицинской помощи с наступившими осложнениями у Б., дефекты диагностики и лечения, допущенные ООО "... в отношении ее... нашли свое подтверждение и касаются непосредственно здоровья истицы"[5].

Эффективной мерой для ликвидации возникшей правовой неопределенности будет являться установление в качестве обязательного требования для проведения судебно-медицинской экспертизы специального сертификата у эксперта негосударственного учреждения, подтверждающего его профессиональные навыки. При этом, на федеральном уровне следует установить формы и пределы деятельности негосударственных судебных экспертов посредством совершенствования действующего законодательства в этой области.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // Доступ СПС «Гарант» - <https://base.garant.ru/12123142/>
2. Официальный сайт Федеральной адвокатской палаты Российской Федерации - <https://fparf.ru/news/fpa/nedostatki-v-organizatsii-deyatelnosti-sudebnykh-ekspertov/> (Дата обращения: 22.04.2023 г.)
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2019 N 74-КГ19-5 - <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24062019-n-74-kg19-5/> (Дата обращения: 23.04.2023 г.)
4. Аскеров А. Споры медицинских организаций с пациентами // Административное право. 2021. N 2. С. 23 - 28.
5. Решение Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 29.05.2020 по делу N 2-3/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.04.2023 г.).
6. Статья: К вопросу о лицензировании судебно-медицинской экспертной деятельности по делам о ненадлежащем оказании медицинской помощи (Комиссарова Я.В., Калинин Р.Э., Баринов Е.Х.) ("Российский следователь", 2020, N 7).
7. Фомина В.Г. Причинно-следственная связь в делах, связанных с возмещением вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 12. С. 140 - 150.